

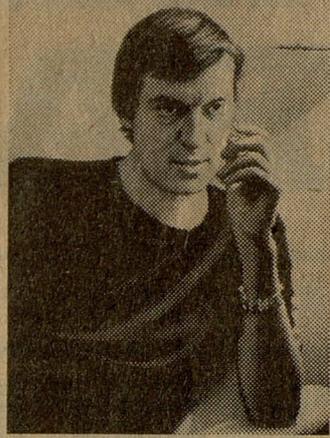
• Встреча для вас

Вы помните, как начинался тот «Романс»? Он начинался очень по-современному: «Я люблю тебя, как я тебя люблю...»

И это захватывало потоком подлинного чувства, и надежды, и вдохновенной свободы. Так вошли в жизнь зрителей и сами молодые герои фильма «Романс о влюбленных», те, кого мы называем «про себя» главными авторами фильма. (Не в обиду талантливым сценарию и режиссуре).

Просто невозможно, наверное, спеть этот романс так и прожить так двухчасовую по экранному времени историю, не сделав это — спетое и прожитое — живым отрезком собственной жизни. И быть другим — немолодым и невлюбленным.

У нас в гостях — заслуженный артист РСФСР ЕВГЕНИЙ КИНДИНОВ.

РОМАНС О ВЛЮБЛЕННОМ

— Это сознательно выбранная стилистика. И белые стихи сценария, и изысканная операторская работа Левана Пааташвили, и музыка... Все эти компоненты фильма «Романс о влюбленных» служат одной цели: утверждению ясной и простой мысли о том, что любовь человека — это движение его души в первую очередь. А способность глубоко чувствовать, беззавестно любить и глубоко ненавидеть — это такой же талант, как способность к живописи, к поэзии. Фильм сделан увлеченными людьми, яростно отстаивающими свою позицию. Позицию непреходящей ценности духовного в жизни человека.

Почему «Романс» вызвал бурную дискуссию? Потому ли, что сделан на высокой ноте? Герой Киндинова неоднозначен и воспринимается не плавным потоком — иногда «скачками». Киндинов получил много писем, его ругали, осуждали, хвалили — оценки были крайние и порой резкие. Но всегда не до конца уверенные. Это дорожке всего — ведь открыто продиктованная мораль способна только успокоить, усыпить. А когда идет это «взаимоотражение» экрана и человека, когда в воздухе полемический запал — это ли не свидетельство умной человеческой доброты роли? А тонкий вкус художника и умная его доброта приходят вместе с талантом, с огромной работой.

— У широкого зрителя ваше имя ассоциируется прежде всего с кино. Но вы выбрали театр, хотя у кино большая зрительская аудитория и, судя по вашему опыту, большая популярность.

— Обратимся к фактам. Наш МХАТ — это Олег Ефремов, Иннокентий Смоктуновский, Андрей Попов, Марк Прудкин и другие актеры, хорошо известные зрителям по работам в кино. Список таких актеров получился бы длинным. Да, кинематограф — это миллионы зрителей. Но театр дает нам живой контакт, самое непосредственное человеческое общение, и этим я дорожу больше всего. Люди имеют сегодня отдельные современные квартиры, в которых все комфортно, пристроено, встроено, смонтировано — словом, все рационально и под рукой. Даже к соседу сходить незачем... Сегодня наблюдается, к сожалению, растущая разобщенность между людьми. Именно сейчас, как никогда, важна и нужна эта миссия театра — миссия соединения людей на высоких гуманистических началах.

— Как вы относитесь к своей популярности?

— С трудом верится тем актерам, которые говорят, что известность их не радует. Это не может быть безразличным, и мне, как человеку, приятно, когда меня узнают на улице. Но популярность обязывает. «Испытание славой серьезней, чем испытание бедой». И потом нельзя, конечно, забывать о самом главном, о работе — ведь слава приходит и уходит.

Внешне, в первом приближении, Киндинов не похож на своих «киношных» героев. Это предельно кор-

ректный, интеллигентно-сдержанный человек с негромким голосом. Он долго думает над ответом и «гранит» буквально каждую фразу. Он строго и жестко отбирает слова из потока ассоциаций. Это неожиданно для актера, столь открыто темпераментного на экране. Но за этой сжатой словесной формулой ощущаешь вдруг широту. Не ту, раскованную, необязательную, озорную широту человека, привыкшего «входить в образ», — другую, отмеченную культурой мысли.

— Часто приходится слышать: «Быть актером — это упорный труд». Но ведь и без вдохновения, без влюбленности — актера нет. Где, в каких моментах это труд и где — влюбленность в искусство?

— Да, актерская жизнь — это кропотливый труд, и, выходя на сцену, каждый раз надо подтверждать класс и мастерство. Зрителю нет дела до прошлых твоих заслуг.

Легко работать, когда все получается. Когда приходится трудно — видно, истинна ли твоя позиция. «Вдохновение приходит, когда ты к этому готов». Оно приходит наградой за труд, каждой премьере предшествует долгий процесс работы над ролью. Уверен, что прежде, чем взяться за свое, теперь уже легендарного, князя Мышкина, Смоктуновский проделал грандиозную работу. Иначе он не сыграл бы так. Очень верно: «надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве». Надо заниматься тем, что кажется на первый взгляд далеким от искусства — для того, чтобы заработать право на эту любовь — к искусству в себе». Вспомним гений Достоевского, гений Пушкина. Ведь гениальность — не только дар, но и бремя. Может, наоборот: сначала бремя, а потом только дар. Их обыденная человеческая жизнь была столь тяжела потому, что она усугублялась гениальностью; потому, что гениальность эта заставляла их знать и видеть намного вперед и не давала права идти на компромисс с собой. Она оставляла им право и долг работать.

Вернемся к конкретной ситуации. Что включает в себя такое понятие, как «работа над ролью»? Очень часто такие прозаические вещи, как режим, физическая форма, элементарные навыки и знания о профессии своего героя. В «Романсе о влюбленных» мой герой — молодой поэт, играет на гитаре. Как минимум, мне надо было научиться петь и играть. Помните, там был эпизод военных маневров? Я не служил в морской пехоте, а в процессе съемок мне надо было уметь делать все, что легко делали морские пехотинцы. Поверьте на слово, служба у них очень непростая.

В «Срочном вызове» мой герой — врач, и мне пришлось близко познакомиться со многими трудностями работы наших врачей.

Мало было сделать поведение хирурга в «Срочном вызове» естественным. Надо было заставить зрителей волноваться за чью-то жизнь — вместе с врачом. Крупным планом дается его лицо — спокойное, но в глазах — та же боль. Как две точки отсчета

игры актера — два крупных кадра: массаж сердца и человеческая боль в глазах. Сыграть это надо было медицински-профессионально, как минимум, и подлинно — как максимум.

— Тогда, выходит, актер «неисчерпаем»?

— На земле живут миллиарды людей, и у каждого — свои узоры на пальцах. Само понятие «жизнь» предполагает безграничное разнообразие. Это тот идеал, к которому стремится настоящий актер. Другое дело, на сцене мы не всегда достигаем этого. Увы, мы подчас схематичны, тенденциозны. Но о настоящем актере говорят так: «Он не играет, он живет ролью». Почему людей тянет в театр? В театре можно быть живым свидетелем движения жизни человеческого духа. Сделать это нельзя, не потратив живые нервы, не живя на сцене. Некоторые из режиссеров за-

даются целью поразить зрителя оригинальностью трактовки, странностью постановки, не доверяя актеру. Это путь туловищный. Он средни попыткам сравнить живой цветок с его подробным описанием. Нет, для меня ответ на этот вопрос однозначен.

«Жить» ролью, доверять ей можно слепо и безоглядно. Идти на сцену как на встречу, на исповедь — это традиция МХАТа. Леонид Леонидов, Алла Тарасова, Борис Ливанов велики как личности. За этой необыкновенной, кажется, магией личности — сердце актера...

— Каждый спектакль живет «коллективным» вдохновением. Насколько точно вы следуете режиссерскому замыслу?

— Все зависит от того, каков режиссер и каков сценарий. Неприемлю диктат, даже если он подкреплен талантливой уверенностью режиссера. Унизительно для актера, по-моему, когда ты не автор своей роли, а слепого исполнителя режиссерской воли. Примечательно, как работает с актерами Ефремов. Он не только подсказывает, направляет, он требует от актеров инициативы. Ему просто неинтересно с актером, который не предлагает что-нибудь сам.

На съемках «Срочного вызова» мне посчастливилось работать с народным артистом СССР Евгением Лебедевым. На предложение режиссера он обычно говорит: «Это очень интересно. А что, если попробовать так?» И в ответ проигрывает несколько вариантов сцены — один другого лучше.

— На экране, как правило, ваши герои — ваши ровесники. Есть ли здесь какая-то закономерность?

— Конечно, есть. Когда я закончил школу-студию МХАТ, делал первые шаги — с удовольствием играл своих ровесников: строителя Алексея в фильме «Молодые», врача Никитина в «Городском романсе». Так же, как и я, эти люди делали свои первые шаги в самостоятельной жизни. Мои герои-ровесники — люди разные. Для меня они были интересны прежде всего своей неуспокоенностью, активным отношением к делу, да и не только к делу — вообще к жизни. Мне кажется: самая большая беда, которая может случиться с молодым человеком, — это успокоенность, равнодушные, ранняя сытость. В этом смысле герой «Романса о влюбленных» Сергей Никитин мне дорог особенно. Это яростный человек, яростный во всем — в любви и ненависти, добре и зле. Помните, у Самойлова: «И что порой напрасно давал страстям улецься, и что нельзя беречься, и что нельзя беречься...».

Никитин — не бережется, и этим интересен. Но играть эту роль очень тяжело. Приходилось переснимать целые сцены фильма. Например, сцену возвращения моряка, когда он узнает, что Таня вышла замуж, снимали пять раз. Поведение Сергея в первых вариантах сцены не вызывало зрительского сочувствия (зрителю тогда были работники съемочной группы), хотя мой герой искренне страдал и плакал. Окончательный вариант построен на «противоходе». Моряк держится из последних сил, улы-

• Встреча для вас

бается, но и он — сильный человек — в конце концов не выдерживает...

— Есть ли в вашем выборе профессии элемент случайности?

— Фактически да. Я собирался стать журналистом, хотел много ездить, много видеть, специально изучал английский. И, занимаясь в театральном кружке Дома пионеров на Арбате, конечно, никак не думал об этом своем увлечении как о профессии. Однако оказался в школе-студии МХАТ. Кстати, в Доме пионеров я сыграл своего первого влюбленного — князя Гвидона в «Сказке о царе Салтане».

Первая роль — это голос за сценой в «Мертвых душах». Она так и называлась в программке — «голос за сценой». Актерская проза прозаичнее, наверное, всякой другой. В месяце — 30 дней и 35 спектаклей, где ты создаешь фон, говоришь за сценой или молчишь на ней, участвуешь в народной сцене или озвучиваешь пожар третьего акта в «Трех сестрах». Такой «дебют» переживался особенно тяжело после студенческой роли — Якова Бардина в дипломном спектакле по пьесе «Враги». Тем более, что роль была отмечена в свое время Павлом Александровичем Марковым.

— Что связывает вас со спортом?

— Во-первых, ярый болельщик «Спартака». Люблю водные лыжи, имею разряд по баскетболу и по плаванию. Добавлю, что в Алма-Ате с интересом познакомился с мастерами футбольной команды «Кайрат». Здесь с удовольствием продолжаю начатые летом занятия бегом. В Москве регулярно хожу в бассейн.

— Было ли в вашей биографии то, что называют творческой школой?

— Школой для меня были занятия в театральном кружке в детстве. Мы были рабочими сцены, и осветителями, и декораторами, и не было никакой унизительной работы. Это очень помогло мне в дальнейшем. Когда стал студентом театрального вуза, старался не пропустить ни одной премьеры тогдашнего «Современника». До сих пор помню Евстигнеева в «Двух цветах», Ефремова в «Назначении».

— Вы любите перечитывать?

— Да, в августе с удовольствием перечитал «Идиота». Вообще, увлекся Достоевским, его книгами и жизнью. Особенно со времени работы над «Братьями Карамазовыми». Из современных писателей с удовольствием читаю Бориса Васильева, Распутина, Айтматова, люблю стихи Давида Самойлова, Окуджавы. Любил и люблю итальянское кино.

— Какую черту в человеке вы уважаете больше всего?

— Достоинство. Ненавижу рабство, раболепие. Потому что противоположная сторона рабства — деспотизм.

— Какого человека, по-вашему, можно назвать современным?

— Современность, по-моему, определяется способностью или неспособностью человека к открытости, к «включенности» в то, что происходит вокруг. Это его дар видеть и чувствовать окружающее.

— Попасть на спектакли МХАТа всегда непросто. Расскажите, пожалуйста, о ваших работах в театре...

— Играть в пьесе «Валентин и Валентина» Михаила Рощина, в «Иванове», «Последних» Горького — Якорева. Это острохарактерная роль и для меня несколько необычная. Из последних работ я бы выделил роль Дмитрия Карамазова в постановке театра Моссовета. На экраны скоро выйдет приключенческий фильм «Возвращение резидента», где я выступаю в необычном для себя амплуа — иностранного разведчика Брокмана. В Москве есть театральный коллектив, которым руководит Екатерина Еланская. В работе с этим коллективом я занят в роли Петра по произведению В. М. Шукшина «Там, вдали».

Герой «Романса о влюбленных» понял, что «после молодости» жизнь может сменить яркие краски, но от этого она не станет менее прекрасной.

На сцене все иначе: для влюбленного в нее краски не меркнут никогда.

Вела интервью
А. УТЕШЕВА.

Фото Г. Каморского.